

Идеи Кубертена, имеют ли они ценность в настоящее время?

Владислав Столяров

АННОТАЦИЯ

Цель. Анализ содержания и современного значения олимпийской концепции Кубертена, научно обоснованная оценка критики этих идей.

Методы. Анализ работ П. де Кубертена, критика попытки оценить его концепцию, опираясь на отдельные фразы.

Результаты. Определены основные элементы логики формирования концепции Кубертена:

1) педагогический замысел – реформа системы образования и воспитания; 2) последовательная ориентация на идеалы гуманизма; 3) обоснование позитивного потенциала спорта, а вместе с тем возможности негативного влияния на личность и социальные отношения; 4) разработка концепции педагогики спорта – системы спортивного воспитания; 5) обоснование необходимости олимпийского движения как социально-педагогического, связанного со спортом, Олимпийскими играми; 6) формулирование девиза «*Mens fervida in corpore lacertoso!*» («Возвышенный дух в развитии тела»), в соответствии с которым идеал олимпийца – гармонично развитая личность; 7) обоснование принципов олимпийского поведения в соперничестве; 8) разработка комплекса средств, призванных содействовать решению воспитательных задач.

Заключение. Автор оценивает идеи Кубертена как научно обоснованный социально-педагогический проект, имеющий важное значение и в настоящее время.

Ключевые слова: олимпизм, идеалы олимпизма, концепция современного олимпизма, логика олимпийской концепции Кубертена, современное значение идей Кубертена.

ABSTRACT

Objective. An analysis of content and modern significance of the Olympic concept of Coubertin and scientifically grounded assessment of the critique of these ideas.

Methods. Analysis of Coubertin's works, critics of attempts to assess his concept relying on separate phrases.

Results. Author considers the key elements of the logic of formation of Coubertin's concept as follows: 1) pedagogical plan of Coubertin – *reformation of the system of education*; 2) consistent course on *humanistic ideals*; 3) substantiation of *positive potential* of sport, and at the same time of the chance of *negative influence* on individuality and social relations; 4) development of the concept of *pedagogy of sport* – the system of *sports education*; 5) substantiation of necessity of the *Olympic movement* as a special *socio-pedagogical* phenomenon connected with sport and Olympic Games; 6) formulation of the motto «*Mens fervida in corpore lacertoso!*» («*A sound mind in a healthy body!*»), according to which an ideal of the Olympian is *harmoniously developed person*; 7) substantiation of principles of *Olympic behavior in rivalry*; 8) development of a complex of means, designed to promote the decision of educational objectives.

Conclusion. The author appraises Coubertin's ideas as scientifically proved socio-pedagogical project having a great value even at the present time.

Key words: Olympism, ideals of Olympism, the concept of modern Olympism, logic of Coubertin's Olympic concept, criticism of Coubertin, modern value of Coubertin's ideas.

© Владислав Столяров, 2013

П

Введение. Деятельность Пьера де Кубертена, которому, как отмечается в Олимпийской хартии, принадлежит «концепция современного олимпизма», является предметом многочисленных исследований и оценок ученых, журналистов, писателей и спортивных деятелей. Издано множество работ, посвященных его жизни, взглядам, вкладу в олимпийское движение. К числу наиболее известных относятся работы К. Диема «Олимпийская идея» [28], П. Булонье «Жизнь и педагогическая деятельность Пьера де Кубертена» [18] и Дж. Макэлуна «Великий символ. Пьер де Кубертен и возрождение современных Олимпийских игр» [33]. Активную работу по изучению и пропаганде идей Кубертена ведет Международный комитет его имени, которым подготовлена и издана целая серия брошюр, посвященных взглядам Кубертена на наиболее актуальные вопросы спорта и олимпизма. Одну из них под названием «Пьер де Кубертен. Олимпийский гуманист» [29] написал президент этого Комитета Конрадо Дюрантез. В ней опубликована библиография работ как самого Кубертена, так и о нем. Особое внимание изложению и разъяснению идей Кубертена уделяется на сессиях Международной олимпийской академии.

Однако приближающиеся Олимпийские игры, а также ряд других причин побуждают вновь осмыслить содержание и современное значение концепции Кубертена.

Во-первых, как отмечает Ж. Дьюри, «в целом мысли и дела Кубертена, не говоря уже о его жизни, остаются пока мало известными» [30].

Во-вторых, как заметил Н. Мюллер, даже «среди членов МОК очень немногие понимают то, о чем действительно говорил Кубертен, хотя они и заинтересованы в том, чтобы олимпийское движение стояло над остальными спортивными организациями из-за своего «духовного статуса»» [34].

В-третьих, о концепции и деятельности Кубертена широко распространены ошибочные представления. К их числу относят мнение о том, что главной целью его жизни было возрождение Олимпийских игр и что он стремился к этому для развития спорта

в международном масштабе; приписывание ему авторства олимпийского девиза «Быстрее, выше, сильнее», а также фразы «Главное в Олимпийских играх не победа, а участие»; предположение, что в 1925 г. он ушел с поста президента МОК по состоянию здоровья и т.д.

В-четвертых, встречаются (особенно в последнее время) негативные оценки олимпийской концепции Кубертена. Вот некоторые примеры:

- «концепция олимпизма создана на основе характерного для викторианской эпохи предвзятого представления о спорте Древней Греции и Средневековья» и как «пережиток викторианской эпохи» представляет собой «мешанину» «из отмершей идеологии, исторических неточностей и благоговейного преклонения перед рыцарем-любителем» [9];

- эта концепция является отражением устаревшей романтической и идеалистической философии [35; 36; 38];

- она «представляет собой целое море мифов, идеологий и предрассудков» [19];

- Кубертен так и не свел свои идеи в более или менее строгую систему норм и ценностей. Он говорил об олимпизме не как о системе, но как о «состоянии души» (*une attitude spirituelle*), которое «способствует всестороннему и всеобщему спортивному образованию, пронизанному истинным мужеством и духом рыцарства, включающему в себя художественные и литературные проявления, будущему двигателю национально-го и средоточию гражданского бытия» [32];

- «олимпизм сознательно был им (Кубертеном. – В.С.) постулирован как новая «религия» во все более секуляризирующемся мире»; кубертеновская идея «спортивной религии», *religio athletae*, представляет собой «сочетание мифо-архаичного мышления с биологическим витализмом» [15];

- «в работах и высказываниях Пьера де Кубертена невозможно найти однозначной, исчерпывающе сформулированной трактовки олимпизма, зато сплошь и рядом встречаются взаимоисключающие установки» [6].

Иногда даются и более негативные оценки идей Кубертена. Например, В. Михайлин характеризует его как «автора того не слишком вразумительного, но зато отчетливо прекраснодушного комплекса идей, который получил название «олимпизм» и который представлял собой «противоречивый конгломерат сырых и сугубо декларативных идей». Он оценивает олимпийский проект Кубертена как «один из многих, зародившихся в XIX, в начале и середине XX в. модернистских проектов – наряду с социализмом, прогрессизмом, национализмом, коммунизмом, американизмом, фабианством, национал-социализмом, антропософией, фашизмом, богостроительством, дианетикой-сайентологией, агни-йогой и т.д.» [8].

Подобные оценки объясняются тем, что разработанную Кубертенем концепцию современного олимпизма пытаются осмысливать и оценивать, *не будучи знакомы с его работами, либо опираясь лишь на отдельные, выдергиваемые из контекста фразы, а не на все публикации и выступления, не стремятся выяснить содержание, смысл и строгую, хотя и лежащую на поверхности, логику формирования этой концепции.*

Общий объем работ Кубертена составляет более 12 тыс. печатных страниц в 30 книгах, 50 брошюрах и более чем 1200 статей по актуальным проблемам Олимпийских игр, олимпизма, олимпийского движения [29]. Хотя в этих текстах отсутствует однозначное и развернутое определение олимпизма, но прослеживается четкая логика в формулировке и обосновании идей и принципов, лежащих в основе его олимпийской концепции. Анализ выявляет следующие основные этапы формирования этой концепции и элементы лежащей в ее основе логики.

1. Прежде всего следует учитывать основную цель, которую Кубертен ставил перед собой в течение всей жизни. Часто встречаются утверждения о том, что его основные усилия были направлены на возрождение Олимпийских игр. На определенном этапе деятельности Кубертен действительно пришел к выводу о необходимости возрождения Олимпийских игр и много сил отдал для реализации этой идеи. Но сама эта идея подчинена главному замыслу Кубертена – *реформировать существовавшую в тот период систему образования и воспитания.* В книге под названием «Битвы за физическое воспитание. Кампания продолжительностью

в 21 год (1887–1908)» [22] Кубертен писал: «В течение пятидесяти лет мое существование было связано с педагогической реформой, в которой я начал прозревать первейшую и важнейшую необходимость нашего времени. Решительно отвергая все, что могло бы увлечь меня по другой стезе, с того момента я ориентировал себя исключительно в этом направлении» [17].

Один из лучших знатоков кубертеновского наследия Ив. П. Булонь заметил по этому поводу: «Кубертен был всю свою жизнь прежде всего реформатором системы образования. Это подтверждается многочисленными работами, которые он посвятил этой теме, такими, в частности, как «Утилитарная гимнастика» (1905), «Универсальный анализ» (1907) о проблеме интеллектуального воспитания, «Взаимное уважение» (1915) о проблеме морального воспитания. Именно в свете этих работ и только в их перспективе (предоставим психоаналитикам искать другую) нужно читать труды Кубертена об олимпизме» [3]. На это обращает внимание и Ж. Дьюри: «Олимпийские игры в глазах Кубертена – не цель, но лишь средство распространения идеи спорта, в свою очередь, являющегося главной составной частью системы воспитания» [2]. Значит, *исходный пункт концепции Кубертена – задуманная им реформа системы воспитания.*

2. Для реализации замысла Кубертену прежде всего нужно было определить цель новой системы воспитания. Найти решение данной проблемы ему помогло знакомство с историей и философией Древней Греции. Древнегреческие мыслители сформулировали личностный идеал калокагатии (греческое слово *kalokagathia* от *kalos* – прекрасный и *agatos* – добрый), который подразумевает у человека гармонию тела и души, сочетание внешних достоинств с внутренними, духовными, нравственными качествами. Кубертен возродил «идеал гармонично развитого человека» [1]. В античной греческой философии он увидел основу для нового типа педагогики, включающей гармоничные отношения между душой и телом, мускулами и духом, красотой и добродетелью [39].

Опираясь на такое понимание идеальной личности, Кубертен считал, что картезианское разделение тела и души – двух элементов единого, целостного человеческого бытия – рассмотрение их как двух совершенно независимых друг от друга факторов ведет к дисгармонии человека. «Поэтому, – писал

он, – эти два фактора должны быть интегрированы в единое гармоничное целое, чтобы достигнуть эвритмии» [29]. Слово «эвритмия» (*eurhythmy*) Кубертен часто использовал для обозначения своей идеи гармонии физических и духовных способностей человека.

3. Найти важное средство реализации этого идеала в новой системе воспитания Кубертену помогло посещение учебных заведений Англии. К тому времени, когда он приехал в эту страну, там в течение 14 лет, начиная с 1828 г., успешно осуществлял реформу образования педагог Томас Арнольд, автор идеи «мускулистого христианства» («*Muscular Christians*»). Он был директором закрытой школы для мальчиков в Редби (*Rugby School*) и работу этого учебного учреждения строил, исходя из глубокого убеждения в том, что главные ориентиры системы образования – инициатива личности, свобода выбора, максимум возможностей для индивидуального развития. Важное значение в достижении этой цели он придавал спорту. В соответствии с этим, основными постулатами его педагогики были: психологическая подготовка, которая делает ученика ответственным за собственные возможности; моральное воспитание, позволяющее принимать правильные решения и осознавать их возможные последствия; физическое воспитание, в рамках которого спорт служит «мощным и одновременно тонким инструментом духовного и нравственного воспитания», а также подготовки к активной жизни [27]. Знакомство Кубертена с этими идеями позволило усмотреть в спорте то средство, которое дает возможность практически реализовать идею целостного развития личности.

4. В книге «Спортивная педагогика» [25] и других публикациях Кубертен обосновал огромные возможности, заложенные в спорте, для воспитания личности и совершенствования социальных отношений. «Среди всех сил, движущих современным миром и обогащающих человечество, – писал он, – нет, на мой взгляд, такой, на которую мы можем положиться больше, чем на спорт. Это сила, которая отвечает всем современным нуждам» [37].

Особенно важное значение Кубертен придавал обоснованию ценности спорта не только для физической подготовленности и здоровья, но также для совершенствования интеллектуальных, нравственных, эстетиче-

ческих и других способностей личности, для человека во всех его аспектах и отношениях. Он доказывал, что спорт способен формировать «характер и укреплять нравственные силы», а также «инициативность, стойкость, энергичность, стремление к самосовершенствованию и пренебрежению к возможным опасностям», а значит, содействовать не только физическому совершенствованию, но и «гармоничному развитию взрослого человека (equilibrium of the adult)» [26]. По его мнению, «изучение собственного сознания, анализ чувств и эмоций – единственный способ морального совершенствования – имеет в спорте неограниченное поле, неограниченные возможности для применения. И эта возможность для больших свершений в области педагогики обязательно должна быть использована ею» [25].

5. Кубертен указал на возможность *негативного* влияния спорта на личность и социальные отношения, а также использования его в антигуманных целях: «Спорт может вызывать как наиболее благородные, так и наиболее низменные чувства; он может развивать бескорыстие и алчность; может быть великодушным и продажным, мужественным и отвратительным; наконец, он может быть использован для укрепления мира или подготовки к войне» [5]. «Мы знаем, – писал он, – что спорт может привести к тяжелым злоупотреблениям, утонуть в меркантилизме и низменной грязи, и от такой судьбы нам необходимо его уберечь. Если этого не сделать, разрушатся все надежды, связанные со спортом, и он не будет играть никакой роли ни в школьном воспитании, ни в общественной жизни, а, напротив, поможет коррупции, дав ей дополнительный шанс» [27].

6. Опираясь на такую диалектически-противоречивую оценку спорта, Кубертен считал, что в новой системе воспитания на первом плане должен быть не любой спорт, а спорт «*воспитательный*». Чтобы спорт мог выполнять свою воспитательную функцию, его, по мнению Кубертена, необходимо «облагородить». Во многих публикациях он обсуждал этот вопрос, и чтобы избежать негативного влияния спорта на личность и социальные отношения, использования его в антигуманных целях, предлагал ряд мер: запретить проведение спортивных соревнований за денежные призы; отказ муниципалитетов от строительства крупных стадионов, предназначенных исключительно для

спортивных «шоу», сооружение стадионов согласно модернизированному плану древнегреческих гимнасиев; не превращать в зрелища соревнования, в которых участвуют спортсмены моложе 16 лет [5].

7. Также Кубертен искал средство, позволяющее более полно и эффективно реализовать цели и задачи реформы системы воспитания. Увлечение историей Древней Греции, знакомство с античной культурой помогло ему найти это средство – *возрождение Олимпийских игр и развертывание олимпийского движения* как особого социально-педагогического движения, участники и организаторы которого ставят своей основной целью использование спорта в целях гуманистического воспитания, совершенствования личности и социальных отношений.

Лишь на определенном этапе поисков пути реализации своего педагогического замысла Кубертен пришел к выводу о необходимости возрождения Олимпийских игр. Причем сама эта идея подчинена его главному замыслу – реформировать существовавшую в тот период систему воспитания. С этим связано и его понимание специфики Олимпийских игр, на которых на первом плане должна быть задача воспитания посредством спорта. Именно это определяет наличие «принципиального различия между Олимпийскими играми и обычными международными чемпионатами» [5]. К числу важных ценностей олимпийского движения Кубертен причислял также демократизм, интернационализм, равноправие всех людей и народов, просвещение в духе истинного патриотизма в сочетании с взаимопочтением наций, несмотря на расовые, религиозные и политические различия, а также гуманистические идеалы мира, дружбы и взаимопонимания. Некоторые из них отражают соответствующие фундаментальные ценности либерального мировоззрения (прежде всего принцип индивидуальной свободы), сформулированное европейским Просвещением (Локк, Монтескье, Вольтер и др.).

8. С пониманием целей и задач олимпийского движения связано и представление Кубертена о личности спортсмена-олимпийца, выраженное в сформулированном им девизе «*Mens fervida in corpore lacertoso!*» («*Возвышенный дух в развитом теле!*»), на который впервые он указал в статье под тем же названием [23]. Он призван был заменить известное выражение Ювенала «*Grandum est ut sit*

mens sana in corpore sano» (как правило, ему дается не совсем точный перевод: «В здоровом теле – здоровый дух»)*, за которым, по мнению Кубертена, скрывается «в высшей степени гигиенический», «слишком медицинский» идеал, «чтобы его можно было предложить амбициям молодых» [5]. В соответствии с указанным девизом олимпийцев, по мнению Кубертена, – это атлет, которому присуще не только спортивное мастерство, но также полноценное и пропорциональное развитие физических, психических и духовных качеств, т.е. представляет собой гармонично развитую личность.

9. Спортивное соперничество предполагает стремление каждого из участников к победе. Абсолютизация такой ориентации приводит к позиции, которую сформулировал футбольный тренер из США В. Ломбарди. Ему приписывают слова: «*Победа – не самое главное, победа – единственное, ради чего стоит бороться*».

Позицию Кубертена по данному вопросу часто выражают неточно, ошибочно приписывая ему фразу: «*Главное в Олимпийских играх не победа, а участие*». На самом деле ее использовал архиепископ Пенсильванский Э. Тэлбот 17 июля 1908 г. в речи в соборе Святого Павла в Лондоне, обращенной к участникам Игр IV Олимпиады. Кубертен, выступая 24 июля 1908 г. на торжественном обеде, который английское правительство дало в связи с Играми, оценил речь епископа как «высоко философскую» и дополнил выражение, использованное архиепископом, своим взглядом на ситуацию в спорте с учетом ее воспитательного содержания: «*Запомните, господа, эти прекрасные слова: главное в жизни не триумф, а битва; важнее храбро сражаться, чем победить* (выделено мной, – В.С.). Распространять эти заветы – значит, воспитывать более мужественное, более сильное во всех отношениях, более добросовестное и более великодушное человечество» [20]. Кубертену принадлежат и такие слова: «Бесчестие не в том, что ты будешь побежден, а в том, что ты отказываешься от борьбы» [27].

Значит, для Кубертена в отличие от архиепископа олимпийское поведение в соперничестве предусматривает *не просто*

* Как отмечает Г. Ленк, у Ювенала сказано: «Желательно, чтобы в здоровом теле был здоровый дух» [7]. Дается и такой перевод этой фразы с оригинала: «Надо молить, чтобы ум был здоровым в теле здоровом» [16].

участие, а проявление мужества, воли, настойчивости, стремление к достижениям, к максимально возможному результату, победе. Он категорически возражал против «чрезмерного сдерживания» спортивных результатов, видя в их постоянном росте «приятельность» спорта и его «право на существование». Мысль покончить с этим считал утопией, взлелеянной неспортсменами [21]. Критикуя тех, кто призывал к «умеренности», к отказу от спортивных рекордов, Кубертен писал: «Спортивный рекорд является неизбежной вершиной всей спортивной системы, его неустрашимость сродни неустрашимости «вечной аксиомы» (так назвал закон Ньютона французский писатель Тэн). Вы не можете надеяться устранить ее, не разрушив все остальное. Поэтому, сторонники утопии умеренности, признайте свое поражение. Умеренность противоречит самой природе. Наблюдайте, как мы продолжаем воплощать в жизнь девиз отца Дидона, который он имел привычку повторять своим ученикам и который стал девизом олимпизма: Быстрее, выше, сильнее!» [5]. Эта позиция определялась стремлением использовать спорт таким образом, чтобы он позволял воспитывать «более мужественное, более сильное во всех отношениях, более добросовестное и более великодушное человечество».

Ориентируясь на воспитательную ценность спортивного соперничества, Кубертен всегда подчеркивал также, что, как бы ни была желанна олимпийскому спортсмену победа или установление рекорда, он не должен стремиться к победе любой ценой. В этом отношении его позиция принципиально отличается от упомянутой позиции В. Ломбарди. Кубертен полагал, что только нравственные ценности способны придать спорту, спортивным соревнованиям и спортивным рекордам подлинно человеческую, гуманистическую направленность. По его мнению, олимпиец должен отдавать предпочтение честному, благородному поведению в спортивных поединках, ибо только в этом случае они будут выполнять свою воспитательную функцию. С таким представлением об идеале поведения олимпийского спортсмена связаны и слова в его «Оде спорту»: «Трижды сладостна победа, одержанная в благородной, честной борьбе» [4].

По мнению Кубертена, из необходимости ориентации олимпийского атлета в спортивном соперничестве на нравственные принципы следует, что прежде всего он должен

стремиться к победе не над соперником, а над самим собой. В этом плане характерно название одной из статей Кубертена: «Победи самого себя!» [24]. По его предложению на медали для участников Игр I Олимпиады было начертано: «Athletae Proprium Est Se Ipsum Noscere, Ducere et Vincere» («Обязанность и сущность атлета – познать самого себя, контролировать себя и превзойти себя»).

10. Кубертен полагал, что решению социально-педагогических задач олимпийского движения будет содействовать комплекс предлагаемых им форм и методов:

- гуманистическая ориентация участников и руководителей олимпийского движения на использование спорта в целях воспитания, совершенствования личности и социальных отношений;

- проведение научных олимпийских конгрессов для обсуждения спортивно-педагогических проблем;

- развертывание в олимпийском движении спортивного воспитания, которое ориентируется на идеалы олимпизма;

- интеграция спорта с искусством, в том числе включение художественных конкурсов в программу Олимпийских игр;

- создание и использование своеобразной «спортивной религии» (religioathleticae) – олимпийской атрибутики и символики (Олимпийская хартия, олимпийский флаг, зажжение олимпийского огня, олимпийская клятва спортсменов и судей и т.п.), восходящей к религиозному ритуалу античности.

Такова (в кратком изложении) логика формирования олимпийской концепции Кубертена и ее основные положения.

Следует отметить, что уже в начале деятельности Кубертен столкнулся с непониманием своих идей. Спустя много лет он напишет в «Олимпийских мемуарах», что, внося свое предложение о возрождении Олимпийских игр, он пытался предвидеть различные реакции – возражения, протеста, иронии или даже безразличия, но в действительности произошло нечто иное. Данное предложение одобрили, пожелали больших успехов, но фактически мало что поняли. Замысел Кубертена восприняли как предложение провести еще одно шоу в виде Олимпийских игр, тогда как он предлагал возродить в международном масштабе не форму, а *благородный дух* Олимпийских игр Древней Греции, имея в виду их значение как средства воспитания, совершенствования человека и социальных отношений.

«Доброжелательные, но предубежденные, – писал Кубертен, – они не могли осознать мою идею – отделить сущность олимпизма от его древних форм» [5].

Такое непонимание сути олимпийской концепции Кубертена имеет место и в настоящее время. Часто оно проявляется в приписывании не свойственных ей положений. Так, например, Эльк Франке подвергает резкой критике концепцию Кубертена за его позитивное отношение к спорту и противопоставляет его взглядам позицию, развиваемую в работах Адорно и Веблена, которые негативно оценивали спорт как сферу несвободы, отчуждения человека, проявление иррациональной стихии. Подводя итоги сравнения концепции Кубертена с идеями этих авторов, Эльк Франке пишет: «Тот, кто следит за сообщениями о скандалах, которыми изобилует современная спортивная жизнь и которые представляют собой, разумеется, лишь верхушку айсберга, признает, что будущее спорта провидел скорее Веблен, чем Кубертен. Бесконечные допинговые махинации, вспышки насилия во время футбольных матчей, оборачивающиеся массовыми убийствами или увечьями, МОК, похожий не столько на совет жрецов мирового спорта, сколько на собрание циничных дельцов, полное забвение идеи мира и единения народов в годы холодной войны, когда спорт стал инструментом борьбы политических систем, – этих примеров вполне достаточно, чтобы заключить: сегодня только идеалистически настроенные мечтатели могут, вторя Кубертену, утверждать, будто современное олимпийское движение – не рынок, а храм» [15].

Негативные явления, которые отмечает Эльк Франке, действительно присущи современному олимпийскому движению. Но Кубертен вовсе не оценивал данное движение с этими его негативными явлениями как «храм», а, напротив, всемерно стремился противодействовать этому. Весь замысел его олимпийской концепции направлен на то, чтобы предотвратить негативные явления в спорте, особенно в олимпийском, придать ему совершенно иной характер, сформировать «облагороженный», «воспитательный» спорт, ориентированный на реализацию гуманистических ценностей. Еще в 1906 г. Кубертен предупреждал о негативных явлениях использования Олимпийских игр: «Сначала необходимо было создать Олимпийские игры современности, а теперь требуется их

«очистить». Они вызывают к жизни слишком много чуждого спорту, слишком много посторонних амбиций; их используют для личной предвыборной и прочей выгоды» [31]. И не вина Кубертена, его концепции в том, что современное олимпийское движение демонстрирует совсем иной спорт.

Иногда высказывается мнение о том, что новая социокультурная ситуация в спорте, олимпийском движении и обществе в целом требует отказа от предложенных Кубертенем гуманистических ценностей этого движения. Такой подход к пониманию его целей и задач не учитывает тех существенных изменений, которые произошли в сфере спорта и вне его за последние десятилетия. Спорт получил широкое распространение во всем мире. Сложилась и успешно функционирует широкая система регулярных международных спортивных встреч и состязаний (в Европе, к примеру, не проходит недели, чтобы не проводился какой-нибудь крупный турнир, чемпионат мира или континента), в ходе которых выявляются и награждаются сильнейшие спортсмены.

Спортивных соревнований стало так много, что поднимается вопрос об их сокращении. Развитие спорта в последние десятилетия особенно наглядно показало, что в определенных условиях спортивные соревнования могут негативно влиять на отношения между людьми и использоваться в антигуманных целях. Выявилась тревожная тенденция развития спорта именно в этом направлении, поэтому современному олимпийскому движению особенно важно сделать все, чтобы добиться максимально полной и эффективной реализации в спорте и средствами спорта общечеловеческих гуманистических ценностей. Необходимо проводить постоянную систематическую работу, направленную на то, чтобы спорт, спортивные соревнования, связи, контакты использовались в гуманистических, а не в антигуманных целях [10–14].

Все изложенное выше свидетельствует о том, что олимпийская концепция Кубертена — это не какой-то модернистский проект «наряду с социализмом, прогрессизмом, национализмом, коммунизмом, американиз-

мом, фабианством, национал-социализмом, антропософией, фашизмом, богостроительством, дианетикой-сайентологией, агни-йогой и т.д.», а научно обоснованный социально-педагогический проект с ярко выраженной гуманистической ориентацией, который имеет огромное социокультурное значение и в настоящее время.

Сказанное вовсе не означает, что Кубертенем разработана идеальная философская концепция современного олимпийского движения и что в ней нельзя найти положений, которые заслуживают критического к ним отношения. Это, например, преувеличение роли педагогической деятельности (образования и воспитания) для решения социальных проблем, учет влияния на социальную значимость спорта только субъективных факторов, негативное отношение к участию женщин в олимпийском спорте. Весьма противоречива позиция Кубертена в вопросе о взаимоотношениях спорта и политики. Но всякая критика должна быть обоснованной и отвечать диалектическому требованию объективности и всесторонности рассмотрения.

■ Литература

1. Брендедж Э. Речь на 61-й сессии МОК / Э.Брендедж // Междунар. спорт. и олимп. движение. — 1991. — № 3. — С. 29–33.
2. Дьюри Ж. Олимпийское движение и воспитание / Ж.Дьюри // Всемир. науч. конгр. «Спорт в современном обществе»: сб. науч. материалов. — М., 1974. — С. 122–130.
3. Кахигал Х. Олимпизм как зеркало и модель общества / Х.Кахигал // Междунар. спорт. движение: Экспресс-информация. — 1983. — № 6. — С. 21–27.
4. Кубертен П. де. Ода спорту / Пьер де Кубертен. — М.: Физкультура и спорт, 1987. — 57 с.
5. Кубертен П. де. Олимпийские мемуары / Пьер де Кубертен. — К.: Олимп. лит., 1997. — 179 с.
6. Кыласов А. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма / А. Кыласов. — М.: АИРО—XXI. — 328 с.
7. Ленк Г. Об олимпийском конгрессе в Баден-Бадене / Г. Ленк // Проблемы междунар. спорт. движения. — М.: ВНИИФК, 1982. — С. 2–9.
8. Михайлин В. CITISSIMO, ALTISSIMO, FORTISSIMO. Несколько эпизодов из истории европейской состязательной атлетики / В. Михайлин // Отечественные записки, 2006. — № 33 (6). — С. 6–30.
9. Морфорд У.Р. Олимпизм — пережиток викторианской эпохи / У.Р.Морфорд // Междунар. спорт. движение. Экспресс-информация. Вып. I — М.: ЦООНТИ; Физкультура и спорт, 1987. — С. 21–27.
10. Столяров В.И. Кубертеновский идеал олимпийца и его реализация в современных условиях / В.И.Столяров // Олимпийское движение и социальные процессы: Материалы V Всерос. научно-практ. конф., посвященной 100-летию МОК. — М., 1996. — С. 8–18.
11. Столяров В.И. Олимпизм как гуманистическая философская концепция / В.И. Столяров // Гуманистическая теория и практика спорта. Международный спорт и олимпийское движение с позиций гуманизма: сб. ст. — М.: МГИУ, 2000. — С. 195–230.
12. Столяров В.И. Олимпийская концепция Пьера де Кубертена и современность / В.И. Столяров // Олимпийский бюллетень. — 2005. — № 7. — С. 84–94.
13. Столяров В. И. Философская концепция олимпийского движения / В. И. Столяров // Философия науки: методические материалы для аспирантов. — Ч. IV. — М.: Физическая культура, 2010. — С. 45–68.

■ References

1. Brundage A. Speech at the 61st session of the IOC / A. Brundage // Intern. Sports and Olympic movement. Thematic compilation. — N 3. — Moscow: Central Specialized Body of Scientific and Technical Information — Physical culture and Sport, 1991. — P. 29–33.
2. Durie J. Olympic movement and education / J. Durie // The World scientific congress "Sports in a modern society": Collection of scientific papers. — Moscow, 1974. — P. 122–130.
3. Kakhigal Kh.M. Olympism as a mirror and model of society / Kh.M. Kakhigal // International sports movement: Express information. — N 6. — Moscow: All-Russian Scientific Research Institute of Physical Culture and Sports, 1983. — P. 21–27.
4. Coubertin P. de Ode to sport / de P. Coubertin. — Moscow: Fizkultura i Sport, 1987. — 57 p.
5. de Coubertin P. Olympic memoirs / de Coubertin P. — Kiev: Olympic literature, 1997. — 179 p.
6. Kylasov A.V. Ringed sport. The origins and meaning of modern Olympism / A.V. Kylasov — Moscow: AIRS XXI (Association of investigators of Russian Society), 2010. — 328 p.
7. Lenk G. On the Olympic Congress in Baden-Baden / Lenk G. // Problems of the Intern. sports movement, April. — Moscow: All-Russian Scientific Research Institute of Physical Culture and Sports, 1982. — P. 2–9.
8. Mikhailin V. CITISSIMO, ALTISSIMO, FORTISSIMO. Several episodes from the history of the European competitive athletics / V. Mikhailin // Otechestvennyye zapiski. — 2006. — N 33 (6). — Sportivnyi kompleks. — P. 6–30.
9. Morford U.R. Olympism — a relic of the Victorian era / U.R. Morford // Intern. Sports Movement. Express information, issue I. — Moscow: Central Specialized Body of Scientific and Technical Information — Physical culture and Sport, 1987. — P. 21–27.
10. Stoliarov V. I. Coubertin's ideal of an Olympian and its realization in modern conditions / V. I. Stoliarov // Olympic movement and social processes: Materials of V All-Russian scientific and practical conf. devoted to the 100-year anniversary of the IOC. — Moscow, 1996. — P. 8–18.
11. Stoliarov V. I. Olympism as a humanistic philosophical concept / V. I. Stoliarov // Humanistic theory and practice of sports. Issue first. International sport and the Olympic movement from the perspective of humanism: Collected papers. — Moscow: Moscow State Industrial University, 2000. — P. 195–230.
12. Stoliarov V. I. The Olympic concept of Pierre de Coubertin and today / V. I. Stoliarov // Olympic bulletin N 7. — Moscow, 2005. — P. 84–94.
13. Stoliarov V. I. The philosophical concept of Olympic movement / Stoliarov V. I. // Philosophy of science: Methodical materials for post-graduate students. — Part IV (continuation): Introduction

14. Столяров В.И. Философские основы олимпийского движения / В.И. Столяров // Философия спорта и телесности человека: Монография. В 2 кн. — Кн. 1. Введение в мир философии спорта и телесности человека. — М.: Университетская книга, 2011. — С. 232–267.
15. Франке Эльк. Современный спорт — религия рубежа тысячелетий? / Эльк Франке // Отечественные записки. — 2006. — № 33(6). — С. 67–81.
16. Ювенал. Сатиры / Ювенал; пер. с латин. Ф. А. Петровского // Серия «Античная библиотека». — СПб.: Алетейя, 1994.
17. Anthony Don. Coubertin Pedagogy / Don Anthony // Pierre de Coubertin an unrecognized genius. . . — Lausanne, The International Pierre de Coubertin Committee, 1994. — P. 27–31.
18. Bouloungne Y.P. La vie et l'oeuvre pedagogique de Pierre de Coubertin, 1863-1937 / Y.P. Bouloungne. — Ottawa: Lemeac, 1975. — 482 p.
19. Caillat M. Les dessous de l'Olympisme / M. Caillat, J.M. Brohm — Paris: Edition La Découverte, 1984. — 163 p.
20. Coubertin Pierre de. From L'Esprit olympique / Pierre de Coubertin // Revue Olympique, juillet, 1908. — P. 19–27.
21. Coubertin Pierre de. La limited u record / Pierre de Coubertin // Revue Olympique, 9e année, novembre, 1909. — P. 164–166.
22. Coubertin Pierre de. Une campagne de vingt et un ans: 1887-1908 / Pierre de Coubertin. — Paris: Librairie de l'Education Physique, 1909.
23. Coubertin Pierre de. Mens fervida in corpore lacertoso / Pierre de Coubertin // Revue Olympique, 11e année, juillet, 1911. — P. 99–100.
24. Coubertin Pierre. Connais-toi toi-meme / Pierre Coubertin // Excelsior, 23 august, 1915. — P. 31–32.
25. Coubertin Pierre de. Pédagogie sportive. Nouvelle Édition / Pierre de Coubertin. — Lausanne: Bureau International de Pédagogie sportive, 1919. — 158 p.
26. Coubertin Pierre de. The Olympic Idea: Discourses and Essays. rev. ed. eds. L.Diem and O. Andersen. translated from the French by J.G.Dixon / Pierre de Coubertin. — Lausanne: Carl-Diem-Institute, Editions Internationals, Olympia, 1966. — 217 p.
27. Coubertin Pierre de. Discours à Athènes (16 nov. 1894) / Pierre de Coubertin. // Pierre de Coubertin. Textes choisis. T. II. — Zurich-Hildesheim-New York : Weidmann, 1986. — P. 364–375.
28. Diem C. The Olympic Idea: discourses and essays / C. Diem. — Köln: Carl-Diem-Institute, 1970. — 121 p.
29. Durántez Conrado. Pierre de Coubertin. The Olympic Humanist / Conrado Durántez. — Lausanne: Olympic Museum, 1994. — 127 p.
30. Durry Jean. The Cultural Events at the Olympic Games and Pierre de Coubertin's thinking / Jean Durry // IOA. Report of the thirty-eighth Session 15th July – 30th July 1998. Int. Olympic Committee, 1999. — P. 56–66.
31. Olympism, Politics and Education / Landry Fernand // Report of the 20th Session of the IOA, 1980. — P. 131–149.
32. Loland S. Coubertin's ideology of Olympism from the perspective of the history of ideas / S. Loland // The International Journal of Olympic Studies. — Vol. IV. — 1995. — P. 49–78.
33. MacAloon John J. This Great Symbol. Pierre de Coubertin and the Origins of the Modern Olympic Games / John J. MacAloon — Chicago and London: The University of Chicago Press, 1984. — 359 p.
34. Müller N. Olympism and Olympic Education / N. Müller // 4th Joint International Session for Directors of NOAs, members and staff of NOCs, and lfs (7-14 May 1998). — Ancient Olympia, Greece. — 10 p.
35. Parry Jim. Olympism at the Beginning and at the End of the 20th Century: Immutable Values and Principles and Outdated Factors / Jim Parry // Report of the 28th Session. — Lausanne, 1989. — P. 81–94.
36. Segrave J.O. Toward a Definition of Olympism / J.O. Segrave, D. Chu (eds.). // The Olympic Games in Transition. — Human Kinetics, 1988. — P. 149–162.
37. Vialar Paul. Pierre de Coubertin (I): The Man — The Games / Paul Vialar // Report of the 2nd Summer Session of the IOA., 1962. — P. 54–71.
38. Young D.C. Professionalism in Archaic and Classical Greek Athletics // J.O. Segrave, D. Chu (eds.). // The Olympic Games in Transition. — Human Kinetics, 1988. — P. 27–36.
39. Zuchora Krzysztof. Olympism: Back to Sources / Krzysztof Zuchora // Almanack 1994, Polish Olympic Committee, Polish Olympic Academy. — P. 39–48.
- to philosophy of physical education and sport. — Moscow: Physical culture, 2010. — P. 45 – 68.
14. Stoliarov V. I. Philosophical foundations of the Olympic movement / Stoliarov V. I. // Philosophy of sport and physicality of a human: Monograph. In 2 volumes. — Vol. 1. Introduction to the world of philosophy of sport and physicality of a human. — Moscow: Publishing house "Universitetskaia kniga", 2011. — P. 232–267.
15. Franke Elk. Modern sport — is it a religion of a boundary of millennia? / Elk Franke // Otechestvennyye zapiski. — 2006. — N 33 (6). — P. 67–81.
16. Juvenal. Satires / Juvenal // Series "Antique library" (translated by F. A. Petrovskii). — St. Petersburg: Aletheia, 1994.
17. Anthony Don. Coubertin Pedagogy / Don Anthony // Pierre de Coubertin an unrecognized genius. . . — Lausanne, The International Pierre de Coubertin Committee, 1994. — P. 27–31.
18. Bouloungne Y.P. La vie et l'oeuvre pedagogique de Pierre de Coubertin, 1863-1937 / Y.P. Bouloungne. — Ottawa: Lemeac, 1975. — 482 p.
19. Caillat M. Les dessous de l'Olympisme / M. Caillat, J.M. Brohm. — Paris: Edition La Découverte, 1984. — 163 p.
20. Coubertin Pierre de. From L'Esprit olympique / Pierre de Coubertin // Revue Olympique, juillet, 1908. — P. 19–27.
21. Coubertin Pierre de. La limited u record / Pierre de Coubertin // Revue Olympique, 9e année, novembre, 1909. — P. 164–166.
22. Coubertin Pierre de. Une campagne de vingt et un ans: 1887-1908 / Pierre de Coubertin. — Paris: Librairie de l'Education Physique, 1909.
23. Coubertin Pierre de. Mens fervida in corpore lacertoso / Pierre de Coubertin // Revue Olympique, 11e année, juillet, 1911. — P. 99–100.
24. Coubertin Pierre. Connais-toi toi-meme / Pierre Coubertin // Excelsior, 23 august, 1915. — P. 31–32.
25. Coubertin Pierre de. Pédagogie sportive. Nouvelle Édition / Pierre de Coubertin. — Lausanne: Bureau International de Pédagogie sportive, 1919. — 158 p.
26. Coubertin Pierre de. The Olympic Idea: Discourses and Essays. rev. ed. eds. L.Diem and O. Andersen. translated from the French by J.G.Dixon / Pierre de Coubertin. — Lausanne: Carl-Diem-Institute, Editions Internationals, Olympia, 1966. — 217 p.
27. Coubertin Pierre de. Discours à Athènes (16 nov. 1894) / Pierre de Coubertin // Pierre de Coubertin. Textes choisis. T. II. — Zurich-Hildesheim-New York : Weidmann, 1986. — P. 364–375.
28. Diem C. The Olympic Idea: discourses and essays / C. Diem. — Köln: Carl-Diem-Institute, 1970. — 121 p.
29. Durántez Conrado. Pierre de Coubertin. The Olympic Humanist / Durántez Conrado. — Lausanne: Olympic Museum, 1994. — 127 p.
30. Durry Jean. The Cultural Events at the Olympic Games and Pierre de Coubertin's thinking / Jean Durry // IOA. Report of the thirty-eighth Session 15th July – 30th July 1998. Int. Olympic Committee, 1999. — P. 56–66.
31. Olympism, Politics and Education / Landry Fernand // Report of the 20th Session of the IOA, 1980. — P. 131–149.
32. Loland S. Coubertin's ideology of Olympism from the perspective of the history of ideas / S. Loland // The International Journal of Olympic Studies. — Vol. IV. — 1995. — P. 49–78.
33. MacAloon John J. This Great Symbol. Pierre de Coubertin and the Origins of the Modern Olympic Games / John J. MacAloon — Chicago and London: The University of Chicago Press, 1984. — 359 p.
34. Müller N. Olympism and Olympic Education / N. Müller // 4th Joint International Session for Directors of NOAs, members and staff of NOCs, and lfs (7-14 May 1998). — Ancient Olympia, Greece. — 10 p.
35. Parry Jim. Olympism at the Beginning and at the End of the 20th Century: Immutable Values and Principles and Outdated Factors / Jim Parry // Report of the 28th Session. — Lausanne, 1989. — P. 81–94.
36. Segrave J.O. Toward a Definition of Olympism / J.O. Segrave, D. Chu (eds.). // The Olympic Games in Transition. — Human Kinetics, 1988. — P. 149–162.
37. Vialar Paul. Pierre de Coubertin (I): The Man — The Games / Paul Vialar // Report of the 2nd Summer Session of the IOA., 1962. — P. 54–71.
38. Young D.C. Professionalism in Archaic and Classical Greek Athletics // J.O. Segrave, D. Chu (eds.). // The Olympic Games in Transition. — Human Kinetics, 1988. — P. 27–36.
39. Zuchora Krzysztof. Olympism: Back to Sources / Krzysztof Zuchora // Almanack 1994, Polish Olympic Committee, Polish Olympic Academy. — P. 39–48.